

Фарбер Л.

18.2.92

Народная газета — Душанбе. — 1992. — 18 февр.

# ТОЛЬКО У НАС И В БОЛЬШОМ

состоятся такие вечера балета

Помещения под крышей в театре им. С. Айни — вотчина балета. Посторонние сюда не поднимаются. Зачем им, собственно, пот, груз, черновик того, что оборачивается на сцене очаровательным видением. На этот раз в репетиционном зале тоже были все свои. Но главного инициатора прогона кто-то видел впервые. Балетмейстер-постановщик Омского музыкального театра Леонид Фарбер за весьма короткий срок подготовил предварительный вариант «Вечера одноактных балетов» и показывал его худсовету театра.

Без костюмов, декорации, зрелищного освещения, без «живой», а не из магнитофона, музыки — да, это были номера для пока что внутри-театрального «употребления». В них, однако, ощущались логика, убедительность, заметные любому балетному дилетанту. Сравнительно несложная музыка (П. И. Чайковского, Ц. Пуни, Р. Дриго), классичность хореографии (от М. Петипа до Дж. Балан-

чина), эскизно-игровая природа самих номеров («Венецианский карнавал», «Наяда и рыбак») — все говорило о благородстве, изящности балетных ретро-мотивов, воспеваемых программой.

Адекватно ли чувствовали себя при таком грациозном, воздушном антураже артисты? Нет, в нескольких метрах от тебя шла именно ничем не скрашенная и всегда тяжело дающаяся прогонная

репетиция. С ошибками, пусть даже эпизодическими. С шумным выходом дыхания, когда заканчивалась очередная серия движений танцовщика.

В итоге же, разумеется, должно быть совсем иначе. На программу возлагают отнюдь не рядовые надежды. Она предполагается в качестве одной из визитных карточек театра. Потому что классика, а значит — школа, класс мастерства для танцов. И потому, что балеты, вошедшие в программу, исполняются сейчас крайне редко. Что-то в Большом, что-то, возможно, в Кировском (Мариинском). Значит, «Вечер» будет свежо, ново восприниматься зрителями. Тем более перед ними пройдут лучшие наши силы — И. Каткасова, Б. Давлятов,

Д. Валиева, В. Алибаев, другие солисты.

Постановщик — гастролер, профессионал со стороны в такой весьма значимой ситуации воспринимается вполне уместно. Первые притирки (в отличие от ежесезонных) хореографа и труппы, как правило, исключают репетиционную рутину, творчески мобилизуют обе стороны. В случае же с Л. Фарбером театр имеет дело не просто с «охранителем» классических балетных традиций — прямо-таки с универсалом от танца. Он закончил Киевское хореографическое училище, работал солистом Харьковского театра оперы и балета, главным балетмейстером театра оперетты Кузбасса. И очень много ставил в музыкальных труппах быв-

шего СССР — от Симферополя до Дальнего Востока.

В Душанбе его пригласил главный балетмейстер айинцев Анатолий Гольмшев, и Леонид Петрович посчитал это честью для себя. Так как наш город, наш театр ассоциируются у него прежде всего с именем Малики Сабировой, чье искусство он считает эталонным и до сих пор незримо присутствующим в стенах таджикского оперно-балетного здания.

И кажется, душанбинцы смогут сами убедиться в разносторонности хореографического дарования Л. Фарбера. Вскоре после премьеры «Вечера одноактных балетов», которая намечена на март, он собирается принять

участие в осуществлении у нас еще одного гастрольно-постановочного проекта. Речь идет о том, чтобы вместе с известным мастером Московского театра оперетты Николаем Коршиловым создать оригинальную версию шедевра И. Кальмана.

Оба спектакля — и балетный, и опереточный — выльются в сравнительно дорогое удовольствие для нашего театра. И все же оплатить проезд, гостиницу и т. д. в расчете на двух человек ему будет не столь накладно, нежели пригласить на гастроль целый музыкальный театр. Уже за это надо быть признательными руководству айинцев.

К. КЛЮТКИН.

354